

УДК 13 + 37.011

КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

С.Ю. Полянкина

Рассмотрены процессуальные категории социальной интеграции и дифференциации применительно к описанию эволюции отечественной образовательной системы и выявлена их диалектическая взаимосвязь. Показано место исследуемых понятий среди таких философских категорий, как «единичное – особенное – множественное», «единое – множество», «целостность – фрагментарность», «универсальность – партикулярность». Образование понимается в первую очередь как система, развитию которой присущи тенденции интеграции и дифференциации на различных ее уровнях, что позволяет объединить социально-функциональный и философско-антропологический взгляды на онтологическую сущность и цели образования.

Ключевые слова: философия образования; социальная интеграция; социальная дифференциация; диалектика интеграции и дифференциации.

В процессе развития каждой отрасли науки исследователи разрабатывают определенные фундаментальные понятия, приобретающие затем категориальный статус. Набор понятий определенной науки отражает модель объекта ее исследования. Под категориями принято понимать предельно общие, универсальные, фундаментальные понятия, выражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания, выступающие в роли устойчивых организующих принципов мышления.

В настоящей статье предпринята попытка расширить категориальный аппарат философии образования и ввести в него процессуальные категории социальной интеграции и дифференциации для описания эволюции отечественной образовательной системы, выявить их диалектическую взаимосвязь и отношение к подобным философским категориям. Представляется, что рассмотрение интеграции вне ее существенной связи с дифференциацией и наоборот — неправомерно и приводит к девальвации обоих терминов как самостоятельных научных понятий.

Термины «интеграция» и «дифференциация» были одновременно введены в научный аппарат философии британским философом и социологом Г. Спенсером в его фундаменталь-

ном научном труде «Сциентическая философия» (1862–1896 гг.) для описания инструментов эволюции систем. Под дифференциацией он понимал разделение однородной системы на две или несколько частей, отличающихся по параметрам, а под интеграцией, напротив, — объединение отдельных дифференцированных частей в целое (систему или надсистему) [14].

С позиций диалектики Г.В.Ф. Гегеля можно объяснить взаимосвязь интеграции и дифференциации на примере ее трех основных законов: закона взаимного перехода количественных изменений в качественные, закона единства и борьбы противоположностей и закона отрицания отрицания. Во-первых, если понимать интеграцию как движение от множественного к единичному, а дифференциацию как путь от нерасчлененного целого к специализированному и структурированному, то неизбежно происходит переход качественных изменений в количественные при дифференциации и количественных в качественные — при возникновении нового интегрированного целого. Во-вторых, борьба этих противоположно направленных процессов является условием существования и развития любой сложной упорядоченной системы. В-третьих, переход в новую фазу развития системы предусматривает как ее

структуризацию, специализацию и дифференциацию с целью утверждения качественно новой совокупности элементов, которые на каждом следующем витке спирали системы, приближаясь, интегрируются, а, взаимоудаляясь, вновь дифференцируются. Каждый из этапов развития системы выступает отрицанием предыдущего, а сам процесс развития — отрицанием отрицания [4].

Отечественный философ В.С. Соловьев выделял три стадии развития на примере развития организма: 1) наличие изначального внешнего смешанного единства; 2) дифференциация, расчленение первичной целостности, обособление ее элементов; 3) свободное органическое единство дифференцированных элементов внутри целого силами интеграции [13]. А.А. Богданов, связавший теорию развития с теорией систем, в своей тектологии (всеобщей организационной науке) подразумевает под развитием систем дифференциацию однородно-простого первичного состояния, уравновешенную контрдифференциацией, т.е. системной консолидацией. Исследователь выделил три фазы, присущие «тектоническому переходу форм» (их схождению и расхождению), под которым фактически понимал интеграцию и дифференциацию: 1) фаза неопределенности, когда система находится в стадии становления, объединения (интеграция прямо не выражена); 2) фаза системной дифференциации, т.е. поляризации элементов системы, увеличения их разнообразия; 3) фаза системной консолидации, предполагающей целостное оформление системы. В случае тектонической разнородности между отдельными элементами и с нарастанием противоречий система попадает под угрозу распада, избавиться от которого могут только перегруппировка элементов и новая интеграция [3].

Интеграция (от лат. *integration* — восстановление, восполнение, от *inter* — целый) — понятие теории систем, трактуемое как онтологически — как состояние связанности, целостности отдельных дифференцированных частей и функций системы, так и процессуально — как сторона процесса развития системы, ведущая к объединению в целое ранее разнородных частей и элементов. Результатом этих процессов является возникновение новой системы, а в рамках уже сложившейся системы они влекут за собой повышение уровня ее целостности и

организованности. При этом интегрированные элементы не являются простой суммой, поскольку интеграция предполагает конвергенцию, комбинацию, смешение, синтез, в конечном счете — эмерджентность системы.

В.А. Энгельгардт попытался определить природу интеграции системы, определив три степени интеграции частей и целого: 1) возникновение системы связей между частями; 2) потеря частями своих первоначальных идентификационных качеств при вхождении в состав целого; 3) появление в сложившейся целостности новых свойств, обусловленных как свойствами частей, так и возникновением новых систем [18].

Интеграция может различаться по количественным параметрам (полная, частичная, дезинтеграция), качественным характеристикам интегрированной системы (непродуктивная или формальная, квазиинтеграция или чрезмерно упрощенная интеграция, препродуктивная и продуктивная), по времени пребывания системы в интегрированном состоянии (эпизодическая, периодическая, систематическая) и по типу интегрирующихся субъектов системы (отраслевая, межотраслевая, альянсная или межкластерная).

В современном научном дискурсе упоминаются социальная, психологическая, политическая, экономическая интеграция и дифференциация, а также интеграция и дифференциация научного знания.

В.А. Лось выделяет некоторые из основных направлений областей (сфер) интеграции, обращающие на себя внимание в контексте глобализации. Во-первых, это социокультурная интеграция, способствующая укреплению взаимосвязей между национальными культурами, информационными потоками, формированию общечеловеческих ценностей на основе учета национальных стереотипов. Не меньшую роль играет социально-экономическая интеграция, представляющая собой взаимодействие национальных экономик и социальных структур различного уровня, обеспечивающая эффективность развития национальных и региональных экономических систем. В связи с расширением взаимоотношений этносов, отличающихся друг от друга (по языку, этическим нормам, отношению к природе и др.), но стремящихся выйти на уровень консенсуса, обеспе-

чивающего выживание этноса в глобальном мире, актуализируются процессы межэтнической интеграции [8].

Под социальной интеграцией обычно понимают упорядоченные и гармоничные межличностные, межгрупповые, межклассовые, межнациональные и межгосударственные отношения, а также процесс, ведущий к такому состоянию, направленный на минимизацию конфликтов; социальную сплоченность; принятие индивида остальными членами группы. Это одна из форм поддержания социальной системой устойчивости и равновесия в общественных отношениях. Говоря об «интегрированной» личности, имеют в виду включенного в социальную систему человека, разделяющего господствующие в ней стандарты, установки, нормы, цели и ценности, т.е. конформную личность, ощущающую себя частью определенной группы. В дефектологии под социальной интеграцией понимают успешную социализацию человека с особенностями в развитии, преодолевшего негативные последствия какого-либо дефекта. Интеграция каждого человека в социум — это цель любого прогрессивного общества в целом и системы образования в частности, она подразумевает необходимость самоопределения и соотнесения личностных целей, норм, ценностей и практик с принятыми в конкретной социальной группе.

Р.Б. Шайхисламов выделяет следующие стадии процесса социокультурной интеграции, приводящей социальную систему в равновесное состояние:

1) формирование общественности как коммуникативно-сетевой основы;

2) укоренение в обществе взаимопонимания, доверия, согласия в качестве культурно-коммуникативной основы;

ориентированность общественности на формирование диалогического типа коммуникативной личности [17].

Цель социальной интеграции заключается в возможности координации и успешного функционирования общества в целом и его составляющих при учете их своеобразия и самобытности, индивидуальных особенностей и различия. Самая жизнеспособная разновидность социальной интеграции складывается из единства разнообразия, формирования целостности на основе совпадения целей и интересов, а не принуждения и нивелировки различий.

Принято различать горизонтальную интеграцию — укрепление и расширение взаимосвязей систем примерно одного типа и сходного уровня сложности или их элементов (на геополитическом уровне примером могут служить процессы, происходящие в рамках Евросоюза), и вертикальную интеграцию — взаимосвязь систем различного уровня (экономического, социального, культурологического и др.) для реализации общей целевой установки (данный вид иллюстрирует процесс вестернизации).

Любая сложная интегральная система, находящаяся в состоянии динамического равновесия (при балансе таких ее характеристик и тенденций, как порядок и хаос, линейность и нелинейность, эволюция и инволюция, прогресс и регресс и др.) под воздействием как внешних, так и внутренних противоречий может потерять свою устойчивость, что ведет к дезинтеграции, т.е. к преобладанию центробежной силы в развитии, не уравновешенной центростремительными импульсами. Дезинтеграция общества означает его разложение, распад на враждующие группы и группировки, которые, в свою очередь, также распадаются на отдельных индивидов, преследующих личные, а не общественные цели. Утрата системой достигнутого посредством интеграции и дифференциации уровня означает ее регресс и деградацию.

Дифференциация (от лат. *differentia* — различие) означает процесс выделения частного из общей совокупности по определенным признакам, критериям, а также результат этого процесса. Данная категория описывает процесс развития, при котором происходит разделение, расчленение развивающегося общего целого на отдельные части, многообразные формы, уровни, группы, подсистемы. Результатом дифференциации может стать полная автономия отделившихся элементов, а в случае уравновешивания интеграцией — образование новых взаимосвязей и отношений, что приводит к усложнению системы.

В.А. Лось наряду с выделенными им сферами интеграции в контексте глобализации называет уравновешивающие их соответствующие сферы дифференциации. Социокультурная дифференциация общества предполагает сохранение религиозно-духовной (православная, буддистская культуры и др.) и социокультур-

ной (молодежная, массовая, элитарная культуры и т.п.) специфики в условиях глобализации. Социально-экономическая дифференциация в XXI в. проявляется в возникновении в структуре глобальной экономической системы таких экономических феноменов, как «новые индустриальные страны», «нефтедобывающие развивающиеся страны», «нефтеэкспортирующие развивающиеся страны», «наименее развитые развивающиеся страны». Межэтническая дифференциация свидетельствует о том, что на фоне преобладания глобализационных процессов фиксируются усиление и расширение националистических (и этнических) конфликтов, которые неуклонно выходят на уровень регионального и планетарного масштабов [8].

С точки зрения экономики по уровню доходов и уровню жизни общество можно разделить: 1) на «бедные» семьи, душевой доход в которых ниже или соответствует прожиточному минимуму; 2) «малообеспеченные» семьи, душевой доход в которых находится в интервале между прожиточным минимумом и минимальным потребительским бюджетом; 3) «обеспеченные» семьи, душевой доход в которых находится в интервале между минимальным потребительским бюджетом и рациональным потребительским бюджетом; 4) «богатые» семьи, уровень душевого дохода в которых выше рационального потребительского бюджета.

Профессиональная стратификация современных обществ подразумевает разделение населения по родам деятельности, занятиям и профессиям, одни из которых считаются более престижными, другие менее, а их организация включает руководителей различного ранга и подчиненных. Согласно данным всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного 15–16 сентября 2012 г., среди 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России, первое место среди наиболее престижных профессий занимают юристы (23 %), второе — экономисты (15 %), третье — врачи (12 %). В десятку также входят банкиры (9 %), государственные служащие, менеджеры (по 6 %), предприниматели, программисты, нефтяники (по 5 %). Далее следуют рабочие профессии, учителя, военнослужащие, инженеры (по 4 %) и т.д. С точки зрения доходности профессия юриста сохраняет лидерство в рейтинге (17 %). Высокооплачиваемой также при-

знается предпринимательская и банковская деятельность (по 14 %). Рейтинг продолжают экономисты (10 %), государственные служащие, нефтяники (по 8 %), врачи (6 %), военнослужащие, руководители, менеджеры (по 5 %), работники сферы услуг (4 %) и другие [6].

В вышеописанных случаях дифференциация является вертикальной и ведет к социальному расслоению и неравенству, что само по себе всегда было предпосылкой для возникновения конфликтов. Но наряду с вертикальной выделяют горизонтальную дифференциацию (или гетерогенность), подразумевающую группирование населения по полу, возрасту, расе, вероисповеданию, национальности, месту жительства, интересам и т.п. Горизонтальная дифференциация выражает не иерархичность, а неоднородность, многообразие человечества как интегральной общности.

М.М. Бетильшерзаева называет общественные интеграцию и дифференциацию системообразующими факторами, формирующими в обществе структурную иерархию. Причину активации данных процессов она видит в неоднородности распределения многообразных ресурсов в обществе. Люди маркируют свою принадлежность к той или иной выделившейся в результате дифференциации группе на основании кровнородственных отношений, религиозной принадлежности, языка, профессии, места проживания, гражданства и т.д. и интегрируются в нее, в результате чего «у представителей одной и той же социальной группы или общности вырабатываются во многом одинаковые представления о жизни, а также нормы поведения, ценности и идеалы, детерминированные ментальными особенностями» [1, с. 43].

В статье о взаимоотношении интеграции и дифференциации культур в рамках глобализации М.А. Бирюкова отмечает, что «с одной стороны, всем очевидна международная культурная интеграция, которая началась с унификации социальных структур, в которые организуется человечество (государство, нация), в выделении универсальных сфер социальной жизни (политической, экономической, социальной и духовной), в значении культуры для любого общества как смыслового интегратора всех сфер и многообразных явлений и событий. <...> Тенденции к специфичности, партикуляризации не менее очевидны, чем тенденции к

интеграции. Вместе они образуют своего рода диалектическое противоречие, которое выступает как движущая сила изменения культуры с одновременным сохранением базовых основ» [2, с. 36]. Автор также отмечает, что с категорией интеграции связаны феномены мировой, глобальной и общечеловеческой культуры, а с категорией дифференциации — цивилизация, региональная и локальная культура. Анализируя философскую мысль и тенденции к осмыслению данных процессов, Бирюкова противопоставляет марксизм, ориентированный на интеграцию, универсальность культур, установление мировой истории, и постмодернизм, подчеркивающий преобладание и значимость локальных культур, различий, индивидуации, поощряя тем самым множественность.

Н.И. Чуприкова описывает всеобщий универсальный дифференционно-интеграционный закон развития как основу междисциплинарной парадигмальной теории развития следующим образом. За основное положение принято утверждение, что всякое развитие есть изменение исходной целостности в направлении от общего к частному, от целого к частям, от состояний и форм глобально-целостных к все более внутреннее дифференцированным и иерархически упорядоченным. То есть, развиваясь, система не складывается из отдельных элементов, а, напротив, дробится на специализированные по структуре и функциям составляющие и тем самым усложняется. Параллельно усложнению идут процессы интеграции, обеспечивающие поддержание исходной целостности и формирующие новые иерархические уровни [16].

В.И. Пантин, исследуя в монографии «Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении» долговременные циклы глобализации, приходит к выводу, что подобные циклы состоят из двух волн, которые он называет волнами дифференциации и волнами интеграции. Ученый подчеркивает, что ведет речь именно о волнах дифференциации, а не о волнах дезинтеграции, «поскольку процессы интеграции–дезинтеграции одновременно присутствуют в каждой точке исторического развития, и всякая интеграция одних систем или структур всегда предполагает дезинтеграцию других; в связи с этим говорить о чередовании волн интеграции и волн дезинтеграции было бы не вполне корректно. Дифференциация же под-

разумевает не столько разрушение связей между различными системами, сколько разделение первоначально единого на части со специализированными функциями, на различные подсистемы, а также их структурное усложнение» [10, с. 7]. Следует согласиться с тем, что термин «дифференциация» подчеркивает скорее созидательную, нежели разрушительную сторону процессов исторического развития, связанных с развитием социальных систем.

Вышесказанное позволяет прийти к заключению, что процессы интеграции и дифференциации взаимообусловлены диалектически. Интеграция предполагает развитие определенной системы, в которой растет число элементов и усиливается интенсивность их взаимодействия, сближения, уменьшается их относительная самостоятельность. Дифференциация связана с обретением элементами системы большего разнообразия, мобильности, расчлененности, специализации. Исходя из того, что «единство противоположностей» подразумевает явления, не могущие существовать в отсутствие внутренних отношений друг с другом, признаем, что процессы интеграции и дифференциации неразделимы, и в случае доминирования одной из сил второе выступает либо ее предпосылкой, следствием, или спутником. В свете данной сентенции очевидно, что интеграция и дифференциация не взаимоисключающие, а взаимодополняющие аспекты процесса формирования и дальнейшего развития системы.

Категории, аналогичные рассматриваемым, присутствуют и в категориальных аппаратах других наук. Философия, математика и психология пользуются понятиями анализа и синтеза. Исследователи в области философии, логики и психологии говорят об абстрагировании и конкретизации, об индукции и дедукции, интериоризации и экстериоризации. Биология и биохимия изучают процессы ассимиляции и диссимиляции. В физике можно встретить такие термины, как «центростремительность» и «центробежность», в химии — «соединение» и «расщепление». Социология и политология оперируют понятиями «конвергенция» и «дивергенция».

Категории интеграции и дифференциации связаны с философскими категориями единичного, особенного и общего (всеобщего), которые выражают объективные связи мира и ха-

рактируют процесс его познания. Интеграция элементов системы происходит на основании наличия у них общего. Данная категория отражает признаки, свойства, функции и отношения, характерные для всех явлений и процессов данного рода. Дифференцируются элементы системы, на основании особенного — объективных признаков, свойств, функций, присущих некоторым группам или совокупностям явлений и процессов.

С точки зрения диалектического материализма, общее и особенное существуют и проявляются через единичное — своеобразные, присущие лишь конкретному объекту, субъекту, процессу черты и признаки. Верно и обратное: любой индивидуальный предмет, объект или процесс (единичное) содержат в себе нечто особое и общее. Это утверждение применимо и к природе, и к обществу, и к мышлению. С.Ю. Иванов подчеркивает, что категория всеобщего — это всегда отражение объективного единства многообразных явлений в сознании человека. Всеобщее существует через единство с единичным через особенное [5]. Так, Э. Морен прослеживает единство разнообразия на различных уровнях: индивидуальном (поскольку каждый человек — обладатель как родовых, так и индивидуальных признаков), социальном (единство и разнообразие в языках, социальных организациях и культурах), культурном [12].

Процессы интеграции ведут к образованию единого — начала неделимости, единства и целостности, а процессы дифференциации — к выделению множественного. В философии категория единого является главенствующей в метафизике единого (генологии), разработанной Парменидом, Платоном и неоплатониками. С точки зрения Парменида, бытие едино (Единое выступает в его философии как предикат бытия), а множественность означает небытие. Сущностный подход к определению единого применили Зенон и Платон. Множественность, согласно Платону, — это множество единых, т.е. единиц, которое без единого превратилось бы в беспредельность, хаос, небытие. Само же познание предполагает отнесение к единству, объединение многообразия в единстве понятия. Единое Платона сверхбытийно и умопостижимо и выражает целостность идеального мира [11].

Категории «универсальности» и «партикулярности» неразделимы, подобно связанным с ними процессам интеграции и дифференциации. Однако философы зачастую были склонны не принимать во внимание исходной важности какого-то одного элемента и лишь второй признавать реально существующим. Так было в случае Платона (в традиционной интерпретации его теории), который противопоставил трансцендентную сферу неизменных идей, превознося Единое, сфере всего множественного и изменяющегося. Для Платона явление частного — множество — было частью постоянного движения и не имело собственного смысла; человек должен всеми силами бежать всего частного и изменчивого в стремлении к универсальному и неизменному [11].

Однако на фоне постмодерна категории «интеграция – дифференциация», «всеобщее – единичное», «единое – множественное», «целостность – фрагментарность», «универсализм – партикуляризм» входят в противоречие. «С одной стороны, присутствует апология Единства и Тождества, ориентация на универсальную идентификацию, с другой — апология гетерогенности и множественности», — отмечает Т.Х.-о. Керимов [7, с. 86]. Философы-постмодернисты признают только историческую частность, случайность и субъективность, а именно элемент бытия, связываемый Платоном с бессмысленностью. Отрицая понятие высшего порядка или смысла, постмодернисты воспевают разнообразие и выступают в защиту толерантности к различиям между индивидуумами и группами. Они не признают наличие единого человеческого начала.

Эти противоположные точки зрения иллюстрируют пример того, что И. Бэббит, литературовед и мыслитель, называет «метафизикой Единого» и «метафизикой множества». Оба философские направления пренебрегают одним из жизненных измерений, не принимая во внимание и принижая его. По мнению Бэббита, опасность таит в себе как абсолютизация универсальности и однородности, так и, напротив, утверждение полной гетерогенности, множественности. Стремление к более чем поверхностному и краткосрочному единству в многообразии возможно, и достижение этой цели полностью совместимо с задачей сохранения культурами, обществами и индивидуумами их само-

сти и развития отличительных черт. Единство может быть достигнуто через многообразие [19].

Соотношение единого и множественного актуализирует в теории систем проблему целостности и фрагментарности, имеющую отношение и к исследуемым процессам интеграции и дифференциации. Философская категория «целостность» выражает интегрированность, самодостаточность, автономность описываемых систем и, что немаловажно, — их противопоставленность другим системам, их качественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития.

Мы полностью солидарны с В.Н. Тарасовой, назвавшей категории интеграции и дифференциации фундаментальными законами развития науки и созидательной практики человека, и также считаем, что формы их реализации разнообразны: от тенденций в развитии науки, культуры и образовании до непосредственного обеспечения качества функционирования названных систем. Единство данных фундаментальных законов позволяет создать как общую теорию человековедения, так и развить частные дисциплины, изучающие отдельные аспекты многогранной уникальности человека [15].

Философы и педагоги начиная с Античности уделяли внимание проблемам интеграции и дифференциации в образовании, однако большинство исследований на эту тему проведено в XX и XXI столетиях, когда сами тенденции интеграции и дифференциации в социальной системе стали более заметны, благодаря появлению горизонтального измерения социальной дифференциации (этнос, гендер, субкультура) наряду с вертикальным (класс, сословие) и усилившимся процессом глобализации, влекущим за собой интеграционные процессы в экономике, образовании и культуре в целом.

Мы образование понимаем в первую очередь как систему, развитию которой присущи тенденции интеграции и дифференциации на различных ее уровнях, что позволяет объединить социально-функциональный и философско-антропологический взгляды на сущность и цели образования, поскольку исследуемые нами процессы (интеграция и дифференциация элементов образовательной системы) напрямую связаны с двумя непреложными целями обра-

зования — социализацией, т.е. обеспечением воспроизводства существующей социальной структуры и интеграцией в нее индивида, и индивидуализацией — реализацией индивидуальных запросов, интересов и развитием творческих проявлений конкретной человеческой личности и ее индивидуальности.

В образовании процессы интеграции и дифференциации выражены в тенденциях стандартизации и вариативности его содержания, форм и методов. Вариативность характеризуется соответствием образования мотивам и возможностям различных групп учащихся и индивидуальным особенностям отдельных учащихся и возможностью управления изменениями, инновациями в едином образовательном пространстве как пространстве разнообразия. Стандартизация связана с системой ограничений, накладываемых на вариативность образования в связи с необходимостью обеспечения равенства возможностей учащихся в образовательном пространстве как пространстве «единства разнообразия».

Под социальной интеграцией в образовании понимаем процесс установления оптимальных связей между относительно самостоятельными малосвязанными между собой социальными объектами — субъектами образования (индивидуумами и группами) и дальнейшее их включение в единую, целостную систему, в которой ее части согласованы и взаимозависимы на основе общих целей, интересов, ценностей, норм и смыслов. А под социальной дифференциацией понимаем противоположно ориентированный процесс расчленения социального целого или его части на взаимосвязанные элементы, появляющиеся в результате эволюции, перехода от простого к сложному (появление в результате актуализации социокультурных различий, профилизации и специализации различных профессий, статусов, ролей, групп, субкультур и т.д.).

Б.С. Гершунский отметил однажды, что сфера образования все еще не выполняет своей главной — интегративной функции, призванной служить во имя духовного единения и взаимопонимания людей. Уделяя значительное внимание подробной характеристике данной функции, Л.Я. Осипова в своем диссертационном исследовании определяет понятие социальной интеграции как «совокупность процес-

сов, благодаря которым: а) происходит сцепление разнородных взаимодействующих элементов в социальную общность, целое, систему; б) реализуются те или иные формы поддержания социальными группами определенной устойчивости и равновесия в обществе; в) обеспечивается способность социальной системы или отдельных ее частей к сопротивлению разрушительным факторам, к самосохранению перед лицом внутренних и внешних напряжений, затруднений, противоречий» [9, с. 42]. Процессы интеграции в образовании играют значительную роль в обеспечении социальной стабильности и социальной динамики.

Но не стоит забывать, что помимо интегративной функции образование выполняет и функцию воспроизводства различных форм социальной дифференциации, обеспечивающей в первую очередь вертикальную и горизонтальную мобильность людей. Дифференцирующим по сути является и воспроизводство в процессе образования специфических символических миров (универсумов), репрезентирующих тот или иной специфический способ самоидентификации и мировосприятия членов отдельных социальных страт, слоев и групп.

Признавая общественную значимость в системе образования обоих разнонаправленных процессов, согласимся с сентенцией Л.Я. Осиповой по поводу того, что «образование как социальный институт может одновременно и содействовать процессам социальной интеграции, например, в культурной или нормативной сфере, создавая условия для единой интерпретации особого круга событий и явлений, релевантных для данной социальной общности как целого, и, в то же самое время, может также усиливать процессы социальной дифференциации, содействуя росту разнообразия, например, в форме укрепления этнокультурной идентичности в полиэтничном и поликультурном социуме» [9, с. 43].

Диалектическая взаимосвязь процессов социальной интеграции и дифференциации проявляется в том, что институт образования, с одной стороны, может способствовать сглаживанию социальных различий, а с другой — укрепляет и углубляет социальные различия. При этом не стоит забывать, что необходимо поддерживать баланс и гармоничное единство названных противоположностей, поскольку тоталитаризм в образовательной политике неизбежно ведет к чрезмерной акцентуации функции интеграции, а либеральный вариант, напротив, — к чрезмерному обострению социальных различий и беспорядочной множественности проявлений социальности.

литеризм в образовательной политике неизбежно ведет к чрезмерной акцентуации функции интеграции, а либеральный вариант, напротив, — к чрезмерному обострению социальных различий и беспорядочной множественности проявлений социальности.

Список литературы

1. Бетильшерзаева М.М. Дифференциация и интеграция в контексте культуры // Дискуссия. 2011. № 2–3. С. 38–43.
2. Бирюкова М.А. Глобализация: интеграция и дифференциация культур // Философские науки. 2001. № 1. С. 33–42.
3. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2 кн.: Кн. 2. / отв. ред Л.И. Абалкин; Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989. 351 с.
4. Гегель Г. Наука логики: в 3 т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
5. Иванов С.Ю. Категории единичного, особенно, всеобщего: опыт логико-философского анализа / Магнитогорский гос. ун-т. Магнитогорск, 2008. 229 с.
6. Исследование ВЦИОМ: рейтинг престижных и доходных профессий среди россиян в 2012 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/10/01/5014> (дата обращения: 08.01.2013).
7. Керимов Т.Х.-о. Социальная гетерология. Екатеринбург : УралНАУКА, 1999. 169 с.
8. Лось В.А. В поисках категориальных оснований глобалистики // Век глобализации. 2009. № 2. С. 17–29.
9. Осипова Л.Я. Философско-педагогические основы прогнозирования социальной эффективности образования : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01. Ульяновск, 2009. 52 с.
10. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый век, 2003. 274 с.
11. Платон. Соч.: в 4 т. / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3, ч. 1. 752 с.
12. Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 592 с.
13. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 140–288.
14. Спенсер Г. Синтетическая философия: пер. с англ. Киев: Ника-Центр, 1997. 512 с.
15. Тарасова В.Н. Интеграция и дифференциация в современной образовательной практике. Шуя: Изд-во ШГПУ, 2010. 250 с.

16. *Теория развития: Дифференционно-интеграционная парадигма* / сост. Н.И. Чуприкова. М.: Языки славянских культур, 2009. 224 с.
17. *Шайхисламов Р.Б.* Коммуникативные проблемы социокультурной интеграции современного российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Уфа, 2007. 38 с.
18. *Энгельгарт В.А.* Интегрализм — путь от простого к сложному в познании явлений // Вопросы философии. 1995. № 11. С. 103–115.
19. *Ryn C.G.* A Common Human Ground. Universality and Particularity in a Multicultural World. University of Missouri Press, Columbia and London, 2003. 148 p.
-

THE CATEGORIES OF SOCIAL INTEGRATION AND DIFFERENTIATION IN THE
CATEGORIAL BODY OF EDUCATION'S PHILOSOPHY

Sofia Y. Polyankina

Novosibirsk State Technical University; 20, Karl Marx av., Novosibirsk, 630092, Russia

The article considers the procedural categories of social integration and differentiation with regard to the description of Russian educational system evolution and discloses their dialectical interrelation. The place of the notions under study among such philosophical categories as «singular – particular – multiple», «one – many», «integrity – fragmentariness», «universality – particularity» is disclosed. Education is understood as a system the development of which is characterized with the tendencies of integration and differentiation on its different levels. This allows us to combine social-functional and philosophical-anthropological approaches to consider the ontological essence and the aims of education.

Key words: philosophy of education, social integration, social differentiation, dialectics of integration and differentiation.